

ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА ОБЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

M.E. Ryabova

TEXT AS A UNIT OF COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF GLOBALISING SOCIETY

Современное общество отмечено активизацией критического осмысления сущностей, связанных с глобализирующимся социумом. Постигание формирующейся картины мира, особенностей ментального комплекса представителей разнообразных культур происходит через обмен значениями, через систему языковых знаков, имеющих текстуальную репрезентацию. Как известно, изменение системы координат, в которой размещен объект исследования, влечет за собой изменение и самого объекта. В этой связи, основной задачей данной статьи ставится попытка обосновать такой подход к тексту, который в качестве основного объекта изучения выделяет поток текстовых активностей и инициированных ими мыслительных усилий, сопровождающих человека повсюду в качестве имманентного аспекта социокультурного бытия. Любое событие и стремление личности так разворачивается в контексте этого потока, что не представляется возможным произвольно его «отключить» или остановить его никогда не прекращающееся, спонтанное движение в сознании индивида. В литературе уже отмечалось, что сложность механизма текстовой деятельности, цементирующей ткань социальности, обусловлена двумя взаимосвязанными линиями, а именно – развитием общества и собственно человека [1]. По сути, это становится открытой проблемой в ситуации нарастания культурного разнообразия.

Текст и его сущностные характеристики

Текст, проявляющийся в новой реальности в небывалых формах и феноменах, понимается в широком смысле как семиотическая систе-

ма знаков, которые окружают бытие человека как сплошная сфера. Однако эта сфера не существует вне индивида как объективированная данность; она находится в нем самом, в его сознании, в социокоде, трансформирующемся с каждым витком мысли, высвечивающим те или иные грани личности. Динамика социальной реальности, фиксируемая в тексте, включая его культурный контекст, и есть то, что я предлагаю назвать *текстовой деятельностью*.

Бесспорно, что текст есть сложный феномен и осмысление его в разных науках неоднозначно. Это цельное, связанное образование, наполненное некоторым содержанием и адресованное кому-либо. Он функционирует в социальном контексте как маркер определенной культуры, ориентированной на восприятие и интерпретацию, связанных с соответствующим этнокультурным контекстом, отображая определенный момент действительности и давая представление об участниках коммуникации. Отличительной чертой этой коммуникативной системы является ракурс рассмотрения текста не как языковой единицы, а как «единицы общения, то есть иерархически организованной содержательно-смысловой целостности, соотносимой с коммуникативно-познавательным намерением субъекта общения» [2, с. 46]. Иначе говоря, текст в качестве единицы общения фундирован системой коммуникативно-познавательных элементов, которые функционально ориентированы, то есть для конкретной ситуации общения объединены в некий когнитивный каркас общей идеей (интенцией) общения. М.М. Бахтин, исходя в своих суждениях о тексте как о «всяком связанном знаковом комплексе» [3, с. 290], указал, что текст конституирует экзистенциальные аспекты культуры. Продолжая мысль М.М. Бахтина,

¹ Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода АНО ВО «Российский новый университет».

© Рябова М.Э., 2016.

следует обратить внимание, что, следуя социокультурным программам, текст приобретает собственную динамику. Появление представлений о том, что внешние вербальные/невербальные сигналы есть эффект моделирования когнитивной сетки коммуниканта, а не восприятие лишь чистой информации, предоставляет возможность для прочтения текста как единицы общения в фокусе инновационной нелинейной теории – синергетики. Традиционные взгляды на общение утрачивают изначальное значение как теоретического конструкта рациональной сферы. Исходя из представлений синергетики о сложных объектах, любую систему можно структурировать в виде взаимоотношений трех иерархических уровней: 1) материальной структуры, то есть уровня феномена, 2) поля деятельности энергии, 3) сущности проявления идеи, носителем которой выступает нематериальная информация «как свойство, отражение других уровней на идеальном плане идей» [4, с. 45].

Такая классификация подводит к пониманию текста как ситуативного знака, который сквозь призму синергетического подхода структурирует коммуникацию по вертикали и горизонтали, чтобы поддержать равновесие в системе, то есть сохранения самоорганизующихся систем. Соответственно сказанному выстраивается уровневая типология текстовой деятельности:

- уровень социального – межличностное общение, межгрупповое, межэтническое;
- уровень психологического – внутриличностное общение, происходящее между сферой сознательного и бессознательного;
- уровень психического – полевое общение.

При этом основной функцией общения выдвигается способствование социализации человека в мировом сообществе. Человек входит в общество, с которым он непрерывно контактирует в процессе общения. Активность субъекта взаимодействия позволяет познать окружающую социальную реальность, расширяя свои отношения с ней. Именно текст как единица общения выступает необходимым условием существования личности в обществе и одновременно – важнейшим фактором поступательного движения социума, духовное богатство которого детерминировано многообразием коммуникативных отношений субъектов. В целом, процесс формирования личности вне коммуникации немислим.

Текстовая деятельность как эффект диалога

Любой текст стимулирует у воспринимающего его субъекта встречное порождение текста, создавая некий эффект диалога. Исходя из

социолингвистической трактовки о смысловом контакте, коммуникативная деятельность человека связана с ее направленностью. Именно эта особенность отличает коммуникацию от процессов чисто информационного характера. Вместе с тем, так называемый эффект диалога обуславливается совмещением когнитивных опор в порождаемом и встречном текстах. Основой диалога выступает совпадение смысловых фокусов субъектов общения.

Учение М. Бахтина о диалоге, о «чужом» слове, с одной стороны, и семиотический подход к тексту тартуско-московской школы, с другой стороны, дали новую жизнь изучению проблемы текста. Через коммуникативное измерение текста в его диалоговой тенденции осуществляется понимание человеческого существования в целом. Конечно, многомерность человеческой жизни нельзя свести лишь к утилитарной форме общения, она, скорее, заденет контекст проблематизации коммуникации. Современная специфика социокультурного пространства определяется глобальностью масштабов мгновенного порождения многоголосного диалога. Характерным признаком такого диалога является то, что собеседник выглядит как бы единомышленником автора текста. Здесь следует обратить внимание на это «как бы». Эффект диалога достигается при сохранении субъективной дистанции. Попытка теоретически осмыслить диалоговые признаки текстовой деятельности оказывается между двумя полюсами. С одной стороны, текст нацелен на обсуждение определенного предмета, а с другой, – спонтанный ход его течения несводим лишь к «своему» или «чужому». В целом можно сказать, что «эффект диалога – это диалектика в действии» [5, с. 104–109].

Текст как единица общения, коммуникации обладает смыслами, которые осознаются в дискурсе окружающего. Осмысливание значений текста и есть понимание текста. Чем больше смыслов человек создает при прочтении текста, тем больше он социализируется.

Принимая во внимание интертекстуальность как неотъемлемую черту каждого текста, особенно ярко выраженную в современных текстах, приходим к выводу, что сегодняшний текст, имеющий отпечатки большого количества созданных ранее текстов, обладает большим потенциалом вовлечения человека в социокультурную реальность. Однако нельзя упускать из вида, что только уже достаточно социализированная личность способна адекватно понять транслируемые тексты.

Мышление личности и текст тесно пере-

плетены между собой. Выбор прочтения текста обусловлен социальной рефлексией. Например, эволюция текста взаимосвязана с эволюцией общества. В мире текстов ничего не существует обособленно, всё взаимодействует. Текст настоящего впитывает в себя тексты прошлого и растворяется, проникает в тексты будущего. Получается, что текст постоянно находится в движении.

В любой текстовой деятельности задействованы, по концепции Ю. Хабермаса, факты (мир внешней природы), интерперсональные отношения (общество, культура) и субъективность говорящего (мир внутренней природы). Преобладание любого из этих компонентов диктуется его местом в системе общественных отношений. В текстах, где доминирует первая составляющая, степень опосредованности отражения значительно ниже, чем в других случаях. Картина мира реализуется через социокультурные нормы и субъективность автора.

С другой стороны, опосредованность отражения действительности, в том числе и самой картины мира, системой текста сильнее в тех текстах, в которых более активно системообразующее начало – общая идея текста или направленность на достижение какого-либо воздействующего эффекта.

Текст, будучи единицей коммуникации, не может не реагировать на изменяющиеся обстоятельства коммуникации в современном обществе. При этом многие тексты приобретают новые смыслы не столько по отношению к нетекстовой реальности или субъективной картине мира, сколько в рамках некоего «текстового универсума» данного общества (совокупности (системы) текстов, обслуживающих его коммуникативные потребности). Этот «текстовый универсум» количественно и качественно развивается, связывая в единое целое систему смыслов. Эта система незаметно «надстраивается» над внетекстовой реальностью. Тем самым, текст, развивая и совершенствуя свою структуру, перерастает в гипертекст.

Гипертекст

Гипертекст можно считать актуализированным текстом современности. В последнее время термин «гипертекст» занял прочные позиции в научных дискуссиях. Тем не менее, гипертекст довольно расплывчат и аморфен в своей дефиниции. Гипертекстом можно считать и Интернет, и энциклопедию, и словарь, и книгу с содержанием и предметным указателем, то есть любой текст, в котором обнаруживаются какие-либо отсылки (указания) на дополняющие фрагменты.

Термин «гипертекст» был введен в обращение

Тедом Нельсоном (Ted Nelson) в 1965 г. для описания документов, которые выражают нелинейную структуру идей, в противоположность линейной структуре традиционных вербальных и невербальных текстов. «Под гипертекстом я понимаю непоследовательную запись. Обычно процесс письма осуществляется последовательно по следующим двум причинам. Во-первых, потому, что он является производным от речи..., которая не может не быть последовательной (так как у нас для этого только один канал), и, во-вторых, потому, что книги неудобно читать иначе как последовательно. Однако мысли образуют структуры, которые не являются последовательными – они связаны многими возможными переходами» [6, с. 85].

Текстовая структура, которая по Т. Нельсону называется гипертекстом, не есть что-то новое или не известное раньше. Нелинейный способ представления знаний исторически традиционен для конфессиональных текстов, в которых широко используются всевозможные сноски, ссылки и комментарии. В качестве примера можно привести Библию.

Гипертекст как новая текстуальная парадигма может рассматриваться как способ коммуникации в обществе, ориентированном на множественные, одновременно приистекающие потоки информации, которые не могут быть восприняты и усвоены субъектом одномоментно. Усвоение всей суммы знаний становится невозможным, более того, жесткое структурирование такого знания становится труднодостижимой задачей. Знание организуется в гипертекст, в сеть относительно свободных сообщений, которые могут объединяться и распадаться в процессе производства и потребления знания. В условиях множественных и дополнительных друг другу форм знания субъект нуждается во вспомогательных средствах редукиции чрезмерной смысловой избыточности. Помимо гибкой структуры текста необходима «текстовая машина», позволяющая хранить большие объемы информации и управлять ими, а также облегчающая процесс производства текстов. Именно поэтому гипертекст как способ коммуникации и организации знания включает в себя само знание (текст), компьютер и программное обеспечение. Это значительно усложняет описание гипертекста, он ускользает и не поддается однозначному определению.

Гипертекстовая среда мыслится как пространство, в котором со-размещаются тексты, а также как инструмент, с помощью которого создается единичный текст. В единичном тексте элементы, предложения или абзацы, складыва-

ются в соответствии с некоей упорядочивающей схемой подобно тому, как из кирпичиков складывается дом, причем «кирпичики» могут быть из разных текстов (цитаты, ссылки, отрывки из прежних работ и пр.).

Важной спецификой гипертекста является некая «имманентность», или срастание идеи с инновационными средствами коммуникации [7].

Гипертекст усматривается в попытках использовать технические средства в науке. “The medium is the message”, – подчеркивает М. Маклюэн [8, с. 45]. Гипертекст в сети Интернет существует как общедоступное средство создания, хранения и передачи информации. Основной смысл гипертекста в Интернете «собирается» подобно мозаике из множества разветвленных смыслов, связанных воедино лишь благодаря глобальному тексту.

Схватить гипертекстовые связи можно с помощью таких тонких инструментов, как «различение» (difference) или деконструкция (в терминологии Ж. Деррида), применение которых само по себе есть метаязыковая игра. С помощью такой игры можно разрушить любой текст, тогда как экстерииоризованные гипертекстовые ссылки призваны не только разрушить, но и заново собрать (дать возможность адресату постоянно собирать) текст.

И, суммируя вышесказанное относительно термина «гипертекст» и его вхождения в научную парадигму, отметим в качестве заключения, что гипертекст как способ коммуникации детерминирован двумя взаимосвязанными тенденциями развития самой коммуникации.

Одна из них касается увеличения объемов информации в связи с вхождением в парадигму глобализации. Коммуникация в данном случае может быть охарактеризована как производство чрезмерной смысловой избыточности. Потoki информации образуют сложные, пересекающиеся в пространстве и времени структуры, требующие одновременного включения субъекта в различные коммуникативные сферы. В результате, человек находится как бы на пересечении этих потоков, пытаясь «прочитать» сразу по несколько сообщений. При расширенном воспроизводстве текстов прежние способы их сохранения и распространения перестают удовлетворять потребности общества.

Вторая тенденция касается нарушения целостности мировосприятия, возникновения множественных, дополнительных друг к другу структур знания. Элементы такого знания взаимодействуют на различных уровнях и образуют «рассеянные», «децентрированные» конфигу-

рации. Множество сообщений не укладывается в жесткие иерархические структуры, а складывается в мозаику. Внутри мозаичных структур могут существовать как неупорядоченные, так и относительно упорядоченные области. Подобные наслоения требуют гибких сетевых структур, таких, как гипертекст. Гипертекст обеспечивает функционирование чрезмерной смысловой избыточности в электронном пространстве. Коммуникация осуществляется в условиях множественного, фрагментарного дискурса, который постоянно разрастается и осваивает новые форматы (текст перестает быть только текстом, видео и звук являются его неотъемлемыми частями).

В качестве выводов отметим следующее.

1. Несмотря на то что термин «текст» был интегрирован в понятийный аппарат целого ряда наук, тем не менее дефиниция его на сегодняшний день остается размытой.

2. В рамках философского осмысления текст как сложное коммуникативное явление неразрывно связывается с вхождением субъекта в систему общественных отношений.

3. Текст модифицируется в гипертекст, под которым понимаются отдельные текстографические фрагменты, логически взаимосвязанные.

4. Несмотря на то что гипертекст как новая текстуальная парадигма является нелинейным текстом, свойства которого во многом отличаются от свойств текста в общепринятом смысле, он принимает важнейшую функцию текста, а именно – единицы общения в глобализирующемся обществе.

5. Актуальность проблемы текста как единицы общения значима для выявления еще не достаточно познанных сторон коммуникативного пространства в меняющемся мире.

Литература

1. Рябова М.Э. Человек как субъект усложняющихся коммуникаций // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2008. – № 1. – С. 50–57.
2. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – М.: Наука, 1984. – 268 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 297–299.
4. Донцов В.И. Биоэнергетика человека. – М., 1994. – С. 42–55.
5. Рябова М.Э. Язык и социокультурный контекст // Текст как объект лингвокультуроведческого анализа. Круг современных проблем: мо-

нография / отв. за вып. А.С. Попов; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2012. – С. 104–109.

6. Nelson, T.N. A file structure for the complex, the changing, and the indeterminate // ACM 20th National Conference : Proceedings. – Cleveland, Ohio, 1965. – Pp. 84–100.

7. Эпштейн В.Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы. – <http://www.ipu.rssi.ru/publ/epstn.htm>

8. MacLuhan, M. The Gutenberg Galaxy: The making of typographic man. – Toronto : University of Toronto Press, 1967. – P. 45.